

ISSN 1812-0547

ВЕСТНИК

*Казанского государственного
университета культуры и искусств*

№3 2015

Научный журнал
Scientific magazine
№ 3 2015

**Вестник
Казанского
государственного
университета культуры и
искусств**

Bulletin of Kazan state university of culture and arts

Издается с ноября 2003 года

**Включен в Перечень ведущих научных
рецензируемых изданий ВАК РФ**

Учредитель –
Казанский государственный
университет культуры и
искусств

Адрес издателя и редакции:
420059, Республика Татарстан,
Оренбургский тракт, 3;
тел.: (843) 277-74-99
e-mail: nauka@kazguki.ru,
zavnauka_kazguki@mail.ru
адрес сайта в Интернете:
<http://vestnikkguki.ru/>

Журнал зарегистрирован Поволжским межрегио-
нальным территориальным управлением Мини-
стерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и СМИ (ПИ №7-2438 от 25 ноября 2003 года)

Подписной индекс журнала в Каталоге "Почта
России" - 16279
Подписная цена – 790 руб.

Подписано в печать
15.09.2015
Формат 60x84¹/₈
Усл. печ. л. 9.56
тел.: (843) 277-74-99
Тираж 500 экз.
Подготовлено и отпечатано в
Инф.-изд. центре «Культура»
Казан. госуд. ун-та культуры
и искусств,
420059, Республика Татарстан,
Оренбургский тракт, 3;

Казань, 2015

Published since November, 2003

**Included in the List of the leading scientific
reviewed Higher attestation commission editions**

The founder –
The Kazan state
university of culture and arts.

Address of the publisher and edition:
420059, Republic Tatarstan,
Orenburg path, 3;
ph.: (843) 277-74-99
e-mail: nauka@kazguki.ru
zavnauka_kazguki@mail.ru
the site address on the Internet:
<http://vestnikkguki.ru/>

The magazine is registered by Volga region
interregional territorial administration of the Ministry
of the Russian Federation for the press, TV and radio
broadcasting and mass media (No. 7-2438 PI of
November 25, 2003)

Subscription index of the magazine in the Catalogue
"Russian Post" - 16279
The subscription price – 790 rub.

Sent to print
15.09.2015
Format 60x84¹/₈
Usl. print. page 9.56
ph.: (843) 277-74-99
Circulation - 500 copies.
Prepared and printed in
Inf.-printing center "Culture"
Kazan state university of culture and arts,
420059, Republic of Tatarstan,
Orenburg path, 3;

Kazan, 2015

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАФСИРОВ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ (конец XIX – начало XX вв.)

В статье освещается феномен тюрко-татарских тафсиров конца XIX – начала XX вв., оценивается наследие тафсиров и их влияние на развитие татарской культуры. Возникновение и распространение ислама продолжают оказывать огромное воздействие на развитие одного из уникальных духовных феноменов арабо-мусульманской цивилизации и особого жанра исламской богословской литературы – тафсиров. Во второй половине XIX – начале XX вв. активизировалось развитие религиозно-реформаторской идеологии, которая оказывала заметное воздействие на политическую, социальную и в целом на духовную сферы жизни татарского общества. Основное внимание в статье уделяется обзору исследований религиозных и философских реформаторов, чьи идеи в той или иной мере отразились в комментариях и переводах Корана.

Ключевые слова: ислам, духовное наследие татар, религиозное возрождение, Коран, тафсир.

Valeev R.M., Rakhimova Y.R. HISTORICAL HERITAGE OF COMMENTS OS KORAN AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF TATAR CULTURE (the end of XIX - early XX centuries)

The article focuses on the phenomenon of the Turko-Tatar comments on Koran in the end of XIX – the beginning of XX centuries, the article deals with expanding the idea of the cultural and historical traditions of comments. Expanding of Islam impact to the development of one of the unique spiritual phenomenon in the history of Islam and the Arab-Islamic civilization and to special genre of Islamic theological literature - Comments on Koran. In the second half of XIX – the beginning of XX centuries appeared religious and reformatory views that impact to the political, social and spiritual aspects of the Tatar society. The article focuses on the review of studies of religious and philosophical reformers whose ideas reflected in the comments and translations on Koran.

Key words: Islam, spiritual culture of Tatars, religious revival, Koran, Comments on Koran.

Тафсир является одним из уникальных феноменов арабо-мусульманской цивилизации и особым жанром исламской богословской литературы. Среди наиболее авторитетных авторов тафсира – средневековые арабские, персидские, индийские богословы М. Айнтаби, аль-Балхи, аль-Байдави, аль-Бухари, аль-Джуфи, аз-Замахшари, Ибн Кассир, аль-Куртуби, ас-Суйути, ат-Табари, ат-Тустари и др. [1].

Ислам и наследие арабо-мусульманской цивилизации являются неотъемлемой частью национальной культуры этносов и народов России, в том числе татар Поволжья и Приуралья. Распространение ислама и арабо-мусульманской культуры в Волго-Уральском регионе (VIII–X вв.) и официальное принятие ислама в Волжской Болгарии (922 г.) определили основной исторический рубеж формирования ключевых компонентов исламской цивилизации.

Первый известный комментарий к Корану на тюркском языке, датированный XI–XII вв., представляет собой перевод тафсира ат-Табари (838–923) [2]. Примеры создания рукописных тафсиров к отдельным сурам Корана на старотатарском языке известны с XVI–XVII вв. (1507, 1653, 1661). Однако подлинное развитие татарские тафсиры получают в конце XVIII – XX вв.

Огромную роль в духовной культуре тюркских народов России играли татарские тафсиры конца XIX – начала XX вв. Особенно «Тафсир Нугмани» Нугмана бин Сабита ас-Самани (вторая пол. XIX в.) и «Гафсир Фаваид» Мухаммад-Зариф Амирхана (1853 – 1921), их роль и наследие в развитии исламской культуры татар и башкир в Волго-Уральском историко-культурном регионе имеет исключительное научное, религиозное и просветительское значение.

Нугман бин Сабит ас-Самани – ученик Абуннасыра ал-Курсави (1776—1812), автор первого дошедшего до нас татарского комментирования Корана «Хафтияк шариф» (1861). Амирхан Мухаммад-Зариф (1852 – 1921) – богослов, историк, автор трудов по истории тюркских народов и мусульманскому богословию, автор нового тафсира на татарском языке (1885) [3].

Истоки формирования уникальной традиции создания татарских тафсиров связаны с оригинальным сохранившимся рукописным тафсиром «Хафтияк тафсире» («Толкование к 1/7 части Корана») А. Курсави (1776 – 1812) [4].

В этот значимый исторический период российские мусульмане, создав ряд оригинальных тафсиров, сделали важный шаг в становлении коранической экзегетики на национальном тюркском языке. В основу появившихся толкований к Корану легли работы знаменитых мусульманских экзегетов Средневековья. Опираясь на обширный корпус арабо-персидских сочинений, связанных с Кораном, российские ученые попытались представить наиболее оптимальный вариант изложения смыслов Корана, отобрать лучшее из трудов средневековых комментаторов. Отличительная черта татарских тафсиров – их «народность», доступность широкому кругу читателей. В то же время авто-

ры этих толкований старались отразить своеобразие своей эпохи, продемонстрировать новый подход к целому ряду коранических идей и установок [5, с.11].

Сам Коран построен таким образом, что многие положения, начиная от объяснения самой сущности Аллаха, его атрибутов, возникновения мира и человека, изложены как бы с расчетом на необходимость мыслительных рефлексий по поводу прочитанного. В связи с многозначностью коранических текстов представителями различных течений философской и теологической мысли предпринимались попытки по-своему решить проблему сущности мира. Все эти рассуждения необходимы для того, чтобы истолковать онтологическое предназначение человека во Вселенной. Поэтому неудивительно, что толкованием Корана занимались не только богословы, но и ученые-философы.

Татарский народ после потери своей государственности в 1552 году стремился сохранить свое духовное наследие, существовавшее и существующее в большей части в виде рукописных книг. Введение учеными в последние годы в научный оборот множества новых произведений, а также находки старинных рукописей в архивах нашей страны и ряда зарубежных стран дают возможность по-новому раскрыть закономерности и тенденции развития татарской философской, исторической и религиозной мысли, ее роль и место в истории культуры тюркских народов, выяснить общие и специфико-национальные особенности татарской религиозно-философской мысли как составной части развития арабо-мусульманской культуры, ставшей со временем компонентом еще одной общности – философии народов России [6].

В этом отношении для истории общественной мысли народов России огромный интерес представляет изучение истории развития татарской философской, исторической и религиозной мысли, исследование наследия её наиболее крупных представителей: А.Утыз-Имяни (1754–1834), А.Курсави (1776–1812), Х.Фаизханова (1828–1866), Ш.Марджани (1818–1889), К.Насыри (1825–1902), Р.Фахреддина (1859–1936), А.Баязитова (1847–1911), М.Биги (1875–1949), С.Максуди (1878–1957), Ю.Акчуры (1876–1935), Г.Исхаки (1878–1954), творчество которых определяет основные направления духовного развития татарского народа в XVIII–XX вв. [7].

Изучение татарских тафсиров XIX–XX вв. связано с процессом роста значимости этнического фактора в обществе, многонациональность и поликультурность которого имеют длительную историю. Утверждаются этнополитический и социокультурный подходы к проблемам духовного развития с акцентом на равноценность культур. В связи с этим обновляются многие историко-политические и социокультурные оценки и трактовки исторического развития татарского народа в XIX – начале XX в. Переосмысление истории татарского просветительства, религиозного и политического реформаторства как общественно-политических явлений нередко связано с преодолением идеологических наслоений в трактовке татарских просветителей. Начало XX в. стало эпохой динамичного и стремительного роста самосознания татарского и других народов Поволжья, периодом ренессанса духовной культуры, широкого развития просветительства, образования и активизации политической жизни. Лейтмотивом перемен стала модернизация общества в русле приобщения его к общеевропейским ценностям [8].

Для мусульман России в конце XIX–начале XX вв. были характерны два основных направления – реформаторское и традиционалистское. Одни исследователи различают типологически и стадийно эти два направления философской мысли – реформаторство предшествует просветительству, а также допускают возможность сочетания одновременно реформаторской и просветительской составляющих. Другие авторы не оставляют места реформаторству, растворяя его в просветительстве [9, с.10].

Другой феномен татарской культуры рубежа XIX–XX вв., который вызывал и до сих пор вызывает споры в среде ученых, – джадидизм. Джадидизм – это движение в области народного образования. В конце XIX в. стал крупным общественно-политическим движением. Повсеместно в стране открылись новометодные учебные заведения, в программы которых вводился широкий спектр светских предметов. В начале XX века появились новые методы обучения мусульман. Преподавание перешло с арабского на татарский язык, который обрел статус учебного предмета, существенно расширилось изучение других светских дисциплин. Исследователи отмечают, что в ряде новометодных медресе программа включала все дисциплины, входившие в то время в курс общеобразовательный русской средней школы.

Поскольку джадисты являлись проводниками новых идей в образовании, их деятельность часто ассоциировалась со всем новым, что проникало в татарскую общественную мысль как с Запада, так и с Востока. Поэтому, во многом необоснованно, джадидизм квалифицировали то как реформаторское движение, то как форму просветительства и либерализма. В результате джадидизм как

движение особенное для татарской культуры ставился в один ряд с реформаторством, просветительством и либерализмом, идеи которых ошибочно выдавались за джадидистские. Таким образом, происходила подмена, смешение историко-философских понятий [10].

Мусульманская реформаторская экзегетика, получившая наибольшее развитие на рубеже XIX–XX вв., отразила приобщение мусульманского общества к новым реалиям, прежде всего к европейской научно-философской мысли. Татарские экзегеты, намереваясь помешать размыванию авторитета священного текста, стремились доказать, что новые научные достижения и социальные представления были предсказаны Кораном.

Основоположником религиозного реформаторства у татар считается Абдрахим Утыз-Имяни (1754–1834) – поэт, богослов. Он впервые поставил вопрос о необходимости изменения традиционных устоев общественной жизни. Утыз-Имяни призвал своих современников к более свободному и самостоятельному мышлению. Однако ученый был далек от внедрения каких-либо новшеств в религиозную жизнь общества, а напротив, выделил и поверг суровой критике уже проникшие в сферу мусульманского культа и приобретшие к тому времени законный облик. Переоценивая ценность практики таклида (تقليد — следование авторитетному специалисту в вопросах исламского права со стороны человека, не компетентного в этой области), Утыз-Имяни предельно сократил его сферу, предложив цитирование признанных авторов [11, с. 65].

А.Курсави выступил с критикой «чрезмерного» таъвила (символично-аллегорического толкования) Корана и абстрактной полемики вокруг атрибутов Аллаха, которые, по его мнению, послужили главной причиной искажения смыслов Корана. Стремясь продемонстрировать новые подходы к толкованию Корана, ученый создал свой тафсир его седьмой части – хафтияк. Позже эту работу продолжил его ученик Нугман бин Сабит ас-Самани (вторая половина XIX в.), который написал полный комментарий к Корану. Анализ текста позволяет сделать вывод, что он восходит к методу тафсир бир-ривайа (تفسير بالرؤية — толкование посредством переданного). В то же время в комментарии ал-Курсави и ас-Самани получили широкую трактовку такие понятия, как риба' (الربا — ростовщичество) и садака (صدقة — милостыня), отражающие новые веяния в мусульманской общине России.

И религиозное, и светское философское знание было направлено на поиски достоверной опоры. Но между ними была существенная разница. Религиозное знание ориентировалось на мир запредельный, поэтому познание мира земного играло в нем служебную роль подступа к миру иному. Знание же философско-научное устремлялось на постижение жизни земной, мира природного [12, с. 37].

В педагогической и религиозной деятельности известных авторов тафсиров и исследователей религиозно-философской мысли заметно глубокое знание классических мусульманских языков, ислама, политики и истории, комплексные исследования памятников традиционной письменности арабо-мусульманского Востока. Дальнейшее сравнительное изучение данного наследия тюрко-татарских богословов XVIII – начала XX вв. имеет важное историографическое, источниковедческое и культурологическое значение и внесет важный вклад в исследование истории духовной культуры мусульман Поволжья и Приуралья, Сибири, Крыма и народов современной Центральной Азии.

Литература

1. Мухаммад Фуад аль-Балхи. Ал-Муджам ал-муфакхрас ли алфаз ал-Куран ал-Карим (معجم المفهرس من لافظ القرآن الكريم) Конкорданс священного Корана. — Бейрут, 1986; Аль-Куртуби Мухаммад ал-Ансари. Мухтасар Такират лил-Имам Аби Абдаллах ал-Куртуби (مختصر تكميلات للإمام أبي عبد القوي) Краткие поучения от имама Аби Абдаллах ал-Куртуби. — Каир, 1967; Ибн Кассир. Тафсир ал-Куран ал-азим (التفسير العظيم للقرآن تفسير) Толкование великого Корана в 4-х т. — Бейрут, 1990; Ат-Табари. Джами ал-баян фи тафсир ал-Куран (جامع البيان في تفسير القرآن) Совершенно полное разъяснение Корана. — Каир, 1984; ас-Суйути Джалал ад-Дин. Ал-Икдиль фи истибат ат-Танзил (الاكيدل في استنباط القرآن) Совершенство в коранических науках. — М., 2001; Абдуллах ал-Байдави. Анвар ат-танзил ва асрар ат-танзил (التنزيل والتأويل أنوار التنزيل وأسرار) Свет Корана и секреты толкования. — Каир, 1960; Аз-Замахшари. Аль-Кашшаф 'ан хакаику-ль-Куран (الكشف عن حقائق القرآن) Раскрытие истин Корана. — Бейрут, 1995.

2. Ат-Табари. Джами ал-баян фи тафсир ал-Куран (جامع البيان في تفسير القرآن) Совершенно полное разъяснение Корана. — Каир, 1984.

3. Binark, Ismet & Eren, Halit. World Bibliography of Translations of the Meanings of the Holy Qur'an. IRCICA, Istanbul, Turkey. 1986 (Бинарк Исмет и Эрен Халит. Всемирная библиография переводов значений Священного Корана); Лихачев Н. Книгопечатание в Казани за первое пятидесятилетие существования в этом городе типографий. — СПб. 1895; Готвальд И.Ф. Описание арабских рукописей, принадлежавших библиотеке Императорского Казанского Университета. — Казань, 1855; Арабские рукописи Института Востоковедения. Краткий каталог / Под ред. А.Б. Халидова. Ч. 1-2. — М. 1986.

4. Гаджуддин Курсави «Китаб шариф мааб Хафт-у-йак тафсире торки телендэ» (كتاب شريف مذہب ہفتیک تفسیری ترکی) Священная книга Хафтияк тафсира (Хафтияк – Толкование 1/7 части Корана). — Казань: изд. насл. Хусанова, 1911.

5. Коран в России: Хрестоматия / сост. Т.О. Батыркаев. – Казань, 2008.

6. <http://cheloveknauka.com/problemy-tatarskogo-prosvetitelstva-v-xix-nachale-xx-vekov-v-istoriko-politicheskom-izmerenii#ixzz3iZzro4Hh>

7. Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. Социальная природа и основная проблематика. – Казань, 1976; Аблязов К.А. Историческая судьба татар: в 2 т. – Т.2. – Этническая мобилизация и возрождение национальной государственности. – Саратов, 2012; Даллетшин Г. М. История духовной культуры тюрко-татар / Г.И. Даллетшин. – Казань, 1999; Юзеев А.Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX – начало XX вв.) / А. Н. Юзеев. – Казань, 2012.

8. <http://cheloveknauka.com/problemy-tatarskogo-prosvetitelstva-v-xix-nachale-xx-vekov-v-istoriko-politicheskom-izmerenii#ixzz3iZzro4Hh>

9. Коран в России: Хрестоматия / сост. Т.О. Батыркаев. – Казань, 2008.

10. <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3788>

11. Хайрутдинов А.Г. Наследие Муса Джаруллаха Бигиева. Сборник документов и материалов. – Ч.1. – Казань, 2000.

12. Степанянц М.Т. История восточной философии. – М., 1998.

УДК 902.01

А.Г.Ситдиков, Т.Б.Никитина, Е.П.Казakov

ПОЯСНЫЕ НАКЛАДКИ ПО МАТЕРИАЛАМ МАРИЙСКОГО РУСЕНИХИНСКОГО МОГИЛЬНИКА X-XI вв.

В статье впервые обобщен в полном объеме материал по поясным накладкам из Русенихинского могильника марийской культуры X-XI вв. Типология изделий, привлечение широких аналогий позволили установить основные направления культурных и торговых контактов населения Ветлужско-Вятского междуречья в эпоху средневековья. Накладки из Русенихинского могильника могут быть использованы для датировки памятников Восточной Европы, в которых обнаружены наборные пояса.

Ключевые слова: Ветлужско-Вятское междуречье, погребальные комплексы, наборные пояса, культурные контакты, средневековье.

Sitdikov A.G., Nikitina T.B., Kazakov E.P. LINING OF THE WAIST BY MATERIALS OF THE MARI CULTURE RUSENIKHINSKY BURIAL OF X-XI CENTURIES.

The article summarizes the first time the full material on the lining of the waist Rusenikhinsky burial Mari culture X-XI centuries. Typology of products to attract broad analogies allowed to establish basic directions of cultural and trade contacts population Vetluzhsky-Vyatska mezhdurechja in the Middle Ages. Rusenikhinsky lining of burial can be used for dating sites in Eastern Europe, which is found patterned belt.

Keywords: Vetluzhsky-Vyatka area between, the funerary complex, patterned belt, cultural contacts, the Middle Ages.

Наборные пояса в конце I - начале II тыс. н.э. были распространены на широкой территории степной Евразии, лесостепи и лесной зоны вплоть до скандинавских стран. При этом проявляется значительное разнообразие в формах изделий и, особенно, в орнаментальных композициях. Все это сделало детали поясной гарнитуры ценным источником для изучения культурных и торговых контактов. Погребальные комплексы Волго-Вятского междуречья, оставленные марийским населением, содержат массовый материал поясной гарнитуры. Учитывая, что в Русенихинском могильнике пояса обнаружены в закрытых комплексах, каковыми являются погребальные объекты (могилы и жертвенные комплексы), представлены многочисленной категорией находок, данные артефакты могут быть использованы для датировки памятников Восточной Европы, в которых аналогичные пояса распространены достаточно широко.

Пояса изготовлены из кожаной ленты шириной 1,5-2 см, на которую крепились металлические накладки, пряжка, наконечник и к ней привязаны на кожаных ремешках дополнительные подвески функционального, сакрального и декоративного назначения. В отдельных случаях кожаная лента обтянута тонкой, вероятно крашеной, кожей (п.3, жк 2) или шелковой тканью (жк 13). У наиболее статусных членов общества пояса имели также дополнительные боковые ремешки, украшенные накладками более мелких размеров. За исключением двух поясов (жк 2 и п.3), в Русенихинском могильнике не встречено идентичных наборов. Каждый имеет свою индивидуальность, которая проявляется в комплектации деталей.

Наиболее массовыми находками являются накладки, по которым возможно провести систематизацию поясов; пряжки и наконечники в большинстве случаев индивидуальны.

Пояса имели накладки двух типов выполненные в одном художественном стиле. Обычно в этом же стиле оформлены пряжка, наконечник и накладки от дополнительных ремешков.